

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К73

Courtney Cole
VERUM

Copyright © 2015 by Courtney Cole
This edition published by arrangement with Taryn Fagerness Agency
and Synopsis Literary Agency

Коул, Кортни.

К73 Верум / Кортни Коул ; [пер. с англ. Е. А. Аристовой]. —
Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Young Adult. Калла Прайс.
Море безумия).

ISBN 978-5-04-103236-4

Меня зовут Калла Прайс. Мир вокруг меня превратился в бескрайний океан, тайны которого затягивают все глубже. Могу ли я доверять кому-то? Я не знаю ответа, потому что вокруг одна ложь. И даже Дэр, человек, которого я люблю, скрывает нечто темное за закрытыми дверями своего фамильного поместья.

Я потонула во тьме, но верю, что истина меня освободит. Вот только у нее есть клыки, которыми она готова разорвать мой разум в клочья.

Вы напуганы? Я очень.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Аристова Е.А., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103236-4

Наташе.

Потому что ты всегда веришь в меня.

Даже когда я сама теряю надежду.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогой читатель!

Как сказал Данте Алигьери в части, посвященной «Аду» своей «Божественной комедии»: «Не стоит бояться: нашу судьбу невозможно отнять — это дар, данный нам свыше».

Данте солгал.

Наша судьба — это то, над чем мы должны работать.
Это то, за что мы платим.
Своими слезами.
Своей кровью.
Всем тем, что мы имеем.

И так до конца.
До самого последнего часа.
Только тогда мы узнаем, стоила ли игра свеч.

ПРОЛОГ

— Еще увидимся, Калла. Ты уверена, что не хочешь пойти?

Я отвлекаюсь от своих занятий и смотрю в дверной проем нашего салона, где стоит мой брат.

— Да, уверена, — бросаю я в ответ, — мне просто нужно побыть одной. Но ты же все равно идешь со своим другом, и кстати, он тебя уже ждет.

— Ему пришлось отказаться. — Финн хмурит брови. — Можно сказать, меня кинули. Ты точно не пойдешь?

Мой внутренний голос издает протяжный стон, потому что я никак не могу назвать себя фанаткой «Quid Pro Quo», но Финн ждал этого концерта несколько месяцев. У меня нет ни единой причины отказаться ему.

В этот момент в комнату входит мама, чем оказывает мне неоценимую услугу.

— Я пойду с тобой, — вызывается она, а Финн вскрикивает:

— Ага! — Он бросает на меня взгляд сверху вниз. — Ты прозвала свой шанс, Калла. Вот это мы сегодня зажжем!

Я не могу совладать с улыбкой, которая слегка касается моих губ, когда они вместе выходят из комнаты.

ВЕРУМ

Удивительно, как любая мелочь может сделать его настолько счастливым, да и большинство парней нашего возраста ни за что на свете не пошли бы на концерт с мамой. Но Финн не большинство.

Я устраиваюсь поудобнее на подоконнике, упираясь лбом в холодное стекло и глядя, как уносятся по шоссе вдаль фары их машины.

Милый Финн.

Особенно теперь, после того, что Дэр сказал мне... после его признания я так остро нуждаюсь в своем брате.

Нас с Финном невозможно разлучить. Теперь я осознаю это отчетливее, чем когда-либо прежде. Мы должны защищать друг друга. Мы должны поддерживать друг друга.

Я беру в руку телефон.

Мама должна знать об этом, а когда они вернутся домой, может быть уже слишком поздно. Это не может ждать.

Но мама не хочет ничего слышать прямо сейчас. А затем до меня доносится ее крик.

Настолько громкий и пронзительный, что у меня звенит в ушах.

— Мама? — зову я, в то время как ледяной ужас пробегает по моей спине.

Я не получаю никакого ответа.

— Мама! — настойчиво повторяю я, ощущая, как нарастает мой страх.

Но мне снова никто не отвечает.

Все вокруг меня приходит в движение: образы, запахи, звуки. Где-то в глубине души я уже знаю, что она больше

КОРТНИ КОУЛ

никогда мне не ответит. Перед моими глазами возникает ее лицо, все в крови, израненное.

Я теряю способность дышать, потому что знаю, что ее больше нет, а мои ноги тем временем сами несут меня на крыльцо. Перед глазами предстают клочья пепла, устремившиеся в небеса и покрывшие густым слоем дорогу и нашу гору.

Я вижу все слишком четко и просто бессильно опускаюсь на ступеньки около входа в наш дом, беру в руку телефон.

Я все понимаю, чувствуя, как тошнота подкатывает, словно безумная волна, и мир вокруг меня вращается с бешеной скоростью.

Я замечаю боковым зрением, как Дэр медленно идет ко мне по тропинке, его лоб в крови.

Я все осознаю, когда он останавливается передо мной, весь израненный.

— Калла, с тобой все в порядке? — спрашивает он, положив руку мне на плечо.

На его пальцах тоже кровь.

— Все нормально? — настаивает он.

Я сама не понимаю, как мне удастся повернуть к нему голову, чтобы просто взглянуть на того, кого я так сильно люблю, так страстно ненавижу и так панически боюсь. Правда, среди крови и дыма есть только одно, что волнует меня в этот момент.

Единственный вопрос.

— Что случилось? — официальным тоном спрашиваю я — Это все — какая-то бессмыслица.

ВЕРУМ

— Ты и сама все уже поняла. — По его лбу стекает капля крови.

Но поняла ли я на самом деле?

Внезапно до меня доходит, что я не понимаю ровным счетом ничего.

Все теряет смысл.

Мои мысли оказываются разорванными на мелкие кусочки.

— Где Финн? — двигаются мои губы, задавая бессмысленный вопрос.

Дэр смотрит на меня в упор, в его темных глазах читаются твердость и настойчивость.

— Нужно срочно позвонить в «Скорую».

Я замираю на месте, и Дэру ничего не остается, кроме как выхватить телефон у меня из рук и с сумасшедшей скоростью набирать какие-то цифры на экране.

Звук его голоса смешивается с ночной тьмой, когда он говорит с диспетчером, но одна фраза безапелляционно вклинивается в мое сознание.

«Несчастный случай».

Я жду, пока он закончит, пока он сбросит вызов и наконец посмотрит мне в глаза. И только после этого я решаюсь заговорить.

— Значит, это правда? — спрашиваю я, чувствуя, как дрожит мой голос, тонкий и слабый, — это был несчастный случай?

Он закрывает глаза.

ГЛАВА 1

Все будто в замедленной съемке.

Плеск волн о скалы, движение губ Дэра, его слова. Я внимательно смотрю на него, на темную линию щетины вдоль подбородка, на то, как он нервно сглатывает. Я чувствую, как меня пронзает его темный взгляд, сковывает меня, приводя в оцепенение.

— У тебя остался только один вопрос, Калла, — напоминает он мне, — так задай его.

Весь прошедший год пролетает у меня перед глазами, расплывается, распадается на куски. И во всех этих воспоминаниях присутствует Дэр. Он был со мной все это время, любил меня и поддерживал.

Или нет?

Мои губы дрожат, когда я пытаюсь пошевелить ими.

— Как ты оказался там той ночью? — наконец задаю вопрос я, тщательно подбирая слова. — Тебя не должно было там быть. Но ты все же был.

Дэр отвечает мне встречным вопросом, настороженно глядя на меня.

— Какой ночью, Калла?

Я безмолвно смотрю ему в глаза.

ВЕРУМ

— Ты прекрасно понимаешь, о какой ночи я говорю. Той ночью. Ночью, когда погиб мой брат.

В его взгляде на секунду что-то меняется, но затем он снова берет себя в руки.

— Теперь ты вспомнила? Помнишь, сколько крови было тогда на моих руках?

Но я лишь мотаю головой из стороны в сторону, медленно пытаюсь справиться с потрясением. И вовсе не потому, что не помню, а потому, что не имею никакого желания вспоминать.

— Тогда было очень много крови. — Я собираю осколки того момента, в моей голове появляется картинка, как кровь стекает по вискам Дэра на его футболку. Его одежда становится багровой, красная клякса расплывается по ткани на его груди. — Я не могла понять тогда, твоя это кровь или... Финна.

Внезапно я осознаю, что на долю секунды у меня совсем вылетело из головы, что до этого Дэр в чем-то признался мне.

Я и забыла, как чертовски меня напугала эта новость.

Потому что среди всей этой крови я видела только страх потерять его, потому что, да поможет мне Бог, я так сильно люблю его.

— Ты держал меня, — мои губы задрожали, — когда я была готова упасть. Ты был со мной, пока я ждала звонка от... Финна.

Я так ждала, что Финн позвонит мне!

Я ждала, и ждала, и ждала...

КОРТНИ КОУЛ

Сирены выли в глухой ночи, пока я измеряла комнату шагами.

Финн так и не позвонил.

Дэр кивает:

— Я всегда буду поддерживать тебя, Калла.

— Когда пришел отец и сказал... когда он рассказал мне про Финна, все остальное стерлось. — Я восстанавливаю в памяти полную картину, уставившись на океан. *Боже, почему океанские воды всегда заставляют меня чувствовать себя такой крошечной?* — Все остальное перестало иметь для меня какое-либо значение. Все, кроме него, потеряло всякий смысл. Ты просто скрылся где-то в глубинах моего сознания, Дэр.

Правда слишком безжалостна.

Эта правда причиняет мне невыносимую боль.

Мне кажется, что для того, чтобы она улеглась в моей голове, мне нужно разорвать свою плоть, заставить ее пройти сквозь мои мышцы и пробежать кровью по венам.

Дэр закрывает глаза. Свои сияющие черные глаза.

— Я знаю, — мягко говорит он, — ты забыла меня. На несколько долгих месяцев.

Мы знаем это. Мы оба. Вот поэтому мы и стоим сейчас здесь, у подножия океана, пытаюсь восстановить мою память по крупицам. Слишком долго она томилась в мутных водах сознания.

Я неистово цепляюсь за самые потаенные клочки воспоминаний, пытаюсь собрать все воедино. Но они

ВЕРУМ

отчаянно сопротивляются. Наверное, они никогда не вернутся ко мне полностью.

Но одно все же не ускользает от моего цепкого ума.

Мои глаза горят, когда я пытаюсь сфокусироваться на Дэре.

— Ты в чем-то признался мне. И это меня напугало.

Его веки кажутся тяжелыми от чувства вины.

Он кивает. Одно обрывистое, короткое движение.

— Ты помнишь, что я сказал тебе тогда?

Он замолкает, его взгляд прикован ко мне, прожигает насквозь.

Я ныряю вглубь своих воспоминаний: быстро, быстро, еще быстрее... Но возвращаюсь на сушу без какого-либо улова. Мной движет только одно чувство.

Страх.

Дэр видит это по выражению моего лица и отводит взгляд в сторону.

— Я пытался рассказать тебе обо всем, Калла, — произносит он почти умоляюще, — просто ты поняла меня неправильно.

Его голос обрывается, и мне кажется, что мое сердце остановилось.

— Что именно я неправильно поняла? — Голос звучит слишком официально. — Просто скажи мне это.

Он поднимает на меня глаза.

— Это совсем не сложно понять, — просто произносит он, — если ты вспомнишь все, что я говорил тебе. Давай попробуем?

Я отвечаю ему бессмысленным взглядом.

КОРТНИ КОУЛ

— Я уже пыталась. Я... я потеряла нить, Дэр.

Он опускает голову совсем чуть-чуть, почти незаметно, но я улавливаю это движение. Он разочарован, и, кажется, у него больше нет сил предпринимать что-либо.

Однако он качает головой:

— Нет, Калла, оно должно быть там, это воспоминание. Тебе просто нужно расслабиться. Вот увидишь, оно вернется. Но сейчас ты должна знать, что здесь ты не в безопасности. Доверься мне.

— Ты здесь из-за меня, — говорю ему я, — это то, что я отчетливо помню. Все это время ты был здесь ради меня.

Дэр снова качает головой:

— Нет. В этом ты не права. У меня была своя причина приехать сюда, а потом цель изменилась: ею стала ты. Я могу поклясться жизнью моей матери.

— Твоя мать мертва, — жестко обрываю я его, — так же как и моя. И ты думаешь, что теперь я поверю тебе?

С его губ слетает вздох: рваный, надтреснутый звук. Он пытается коснуться моей руки, но я отдергиваю ее. Он больше не дотронется до меня. Только не теперь.

— Ты не понимаешь, — тихо произносит он.

Я смотрю в упор ему в лицо.

— Нет, не понимаю.

И у тебя нет ни малейшего представления о том, каково это.

— И все равно однажды это случится, — усталым голосом отвечает он — Богом клянусь, так и будет.